

Полевой, Б. Первое мая в Берлине
/Б. Полевой //Правда. - 1945. -
№105, 2 мая

Гитлеровские заправилаы,
возомнившие себя властелинами мира, оказались у разбитого корыта.
Смертельно раненый фашистский зверь находится при последнем издыхании. Задача теперь сводится к одному — доконать фашистского зверя. И.СТАЛИН.1945 года

Это — самая оригинальная картина на передовой из всех, какие только довелось мне видеть за годы Отечественной войны. Представьте себе широкую площадь величиною с большой спортивный стадион, сплошь покрытую хаотическими нагромождениями битого кирпича, известки и бетона, из которых торчат обломки брёвен, чугунные штыри трамвайных столбов, скрученные в штопор железные швеллеры перекрытий и отгрызки деревьев. В центре всего этого хаоса — гигантская воронка шириной в добрую сотню метров, уже заполненная мутной, белесой водой. Это — след десятитонной авиабомбы, сброшенной союзниками. Разрыв её стёр с лица земли несколько кварталов и превратил их в сплошную каменоломню. Только на эмалированной табличке, выкопанной нашими сапёрами, рывшими блиндаж для полкового наблюдательного пункта, да по карте Берлина можно определить, что здесь прежде была широкая улица.

Сейчас тут передовая. Вчера, накануне 1 Мая, батальон капитана Ежикова, наступая под прикрытием огня самоходок, очистил от врага эту каменоломню в центре Берлина. И теперь наши пулёмётчики, разместились среди каменных торосов, дер-

(От военного корреспондента «Правды»)

больше трёх лет прорывался с винтовкой в руках через тысячи километров пространства, через десятки рек, через сотни брёв. И каждый думал теперь о доме, о далёкой, родной земле, о своих любимых, которых не видел так бесконечно долго.

— А у нас сейчас вишни цветут, — вздохнул старшина Харченко. — Ложались бы, братны, отдыхать. Что ж, я зря людей по нерину гонял?

— Не сердай, старшина, разве тут уснёшь, — сказал ефрейтор Цибин, большой, усатый, пожилой человек, старательно загирая чернилами рыжие плешины на своих клэвовых разношенных сапогах, отмеривших тысячи километров. Он уже с вечера выстирал себе гимнастёрку, вытужил её о горячие медные бока походной кухни, вычистил медом две свои медали «За отвагу» и теперь довершал праздничный туалет.

— И чего он так старается? Всё равно завтра нам по развалинам бегать. Не на парад, чай, — не спросится с нас, — сказал, отрываясь от письма, маленький, рыжий разведчик Соколов.

Ефрейтор неодобрительно покосился на

безопасное место. Немцы, сидевшие в развалинах дома напротив, открыли по нему стрельбу. Осколком мины Цибину разорвало голенище сапога. Но он, этот человек, у которого немцы убили трёх близких людей, который был сам трижды ранен в бою, рискуя жизнью, спас ребенка.

Разведчик Соколов известен в дивизии, как участник четырёх великих битв этой войны. Он награждён медалями «За оборону Москвы», «За оборону Одессы», «За оборону Сталинграда» и «За оборону советского Заполярья». У него два ордена Славы, — у этого маленького, сердитого человека, бывшего одесского грузчика, которого война сделала мастером-разведчиком и опытейшим воином.

Всю ночь при свете сделанных на сваях контилок, которые и здесь, в Берлине, называли «сталлинградками», в подвалах парала радостная предразведничная суетня. Чистились, мылись, одевались.

Капитан Ежиков, командный пункт которого помещался в газовом отсеке бомбоубежища, весело потирал руки. Его радовало, что великий праздник у него встретят, как у людей, как на нашей далёкой, любимой Родине. Он жадно распранивал меня о Москве, о новинках литературы, о новых

Борис Полевой. Первое мая в Берлине

Под утро мы выбрались с ним наверх.

С холма, с вершин каменных груд, перед нами открывался Берлин. Он был окутан дымом пожарищ. Большой, молчаливый, мрачный город. И казалось, что башни и шпили его, трубы его заводов, кружевные столбы антенн, тёмные зубья каменных развалин — всё это вздрагивает и трепещет от гула артиллерийской канонады. Мне вспомнились святые руины Сталинграда, закопченные и окровавленные камни сотен, разрушенных немцами советских городов, которые привелось мне видеть в дни войны. И вот теперь развалины немецкой столицы сотрясались от залпов наших орудий.

Советские воины встречали свой первомайский праздник в Берлине, в логове врага, к которому каждый из них вот уже больше трёх лет прорывался с винтовкой в руках через тысячи километров пространства, через десятки рек, через сотни боёв. И каждый думал теперь о доме, о далёкой, родной земле, о своих любимых, которых не видел так бесконечно долго.

«Я мечтал об этом дне все четыре года войны», — сказал капитан Ежиков.

Посыльный из штаба полка передал ему пакет. Это был боевой приказ: вместе с подошедшими самоходками батальон в составе полка должен был в 5.00 переходить в наступление. И через минуту, застёгиваясь, подтягивая на ходу ремни, держа в руках автоматы, бойцы стали цепочками выбегать из подвалов. В час, когда в Москве, на Красной площади, происходил первомайский парад, батальон капитана Ежикова вел наступление в центральной части Берлина. // Б. Полевой. Берлин, 1 мая. (По телеграфу).

Макаренко, Я. Капитуляция /Я.
Макаренко // Правда. - 1945. - №106,
3 мая

**Знамя победы водружено над
Берлином!**

Капитуляция

(От военного корреспондента «Правды»)

Еще несколько часов назад в центре Берлина шли ожесточенные бои. А сегодня днём начальник обороны Берлина генерал от артиллерии Вейдлинг приказал немецким войскам прекратить сопротивление и сложить оружие. Грохот боя, длившегося в Берлине десять дней, прекратился.

Этот день запомнит покорённый Берлин. Как только наступающие войска Красной Армии и артиллерийские батареи прекратили по условиям капитуляции стрельбу, центральные берлинские улицы заполнились вражескими батальонами, направляющимися в указанные советским командованием места для сдачи оружия. Немецкие солдаты и офицеры вылезали из подземелий, подвалов и бункеров, из станций метро и, подняв белые флаги, молча шли по городу под конвоем наших автоматчиков.

Мы в'ехали в центр Берлина со стороны Франкфуртерштрассе как раз в тот момент, когда колонны капитулировавших немцев складывали недалеко от ратуши оружие.

Немцы были небриты, заросли серой щетиной, у иных почти совсем не было видно лица, сверкали лишь белки глаз и зубы. На лицах нельзя прочесть ни одной мысли, кроме тупого, животного страха и злобы, которая передергивала мускулы. На-

— Этот сукин сын был под Старой Руссой. Этот под Ленинградом, под Калугой... А этого, — Терехин указывает на рыжего, длинного, покрытого лишаями ефрейтора, — черт занес даже под Сталинград.

Колонны немцев идут одна за другой. Штабеля винтовок, автоматов, пулемётов растут с каждым часом. На площади образуются нечто подобное арсеналу. Сдав оружие, немцы, предводительствуемые своими офицерами, отправляются из центра города на окраины, где находятся сборные пункты.

Шествующие по Берлину колонны пленных немцев растянулись на несколько километров. Солдаты и офицеры хмурыо вззирали на развалины своей столицы. Надо сказать, что авиация союзников немало потрудилась над Берлином. Большая часть города, особенно центр его — район ратуши, правительственных учреждений, Тиргартен, разрушена, превращена в руины. То же можно видеть и в промышленных районах города.

Мы всматриваемся в маршрутирующих по разбитым улицам немцев. Вот идет седой полковник. Двое солдат ведут под руки раненого майора. Рядом с ним идут капитаны, обер-лейтенанты, лейтенанты. За ними плетутся солдаты, поли-

(От военного корреспондента «Правды»)

Капитуляция

Еще несколько часов назад в центре Берлина шли ожесточенные бои. А сегодня днём начальник обороны Берлина генерал от артиллерии Вейдлинг приказал немецким войскам прекратить сопротивление и сложить оружие. Грохот боя, длившегося в Берлине десять дней, прекратился.

Этот день запомнит покорённый Берлин. Как только наступающие войска Красной Армии и артиллерийские батареи прекратили по условиям капитуляции стрельбу, центральные берлинские улицы заполнились вражескими батальонами, направлявшимися в указанные советским командованием места для сдачи оружия. Немецкие солдаты и офицеры вылезали из подземелий, подвалов и бункеров, из станций метро и, подняв белые флаги, молча шли по городу под конвоем наших автоматчиков.

Пробиваясь меж колонн немцев, мы объехали десятки центральных улиц Берлина. Побывали на нескольких пунктах, где капитулировавшие немецкие части складывали оружие, и всюду видели одно и то же. Центр Берлина в этот день представлял сплошной лагерь капитулировавших, сложивших оружие, прекративших сопротивление немецких войск. В белый наряд одевались дом за домом, улица за улицей. Весь город был в белых приспущенных флагах. А над рейхстагом развевалось на ветру гордое, овеянное славой пурпурное знамя нашей победы.

// Я. Макаренко. Берлин, 2 мая. (По телеграфу).

Полевой, Б. В немецком
генштабе /Б. Полевой //
Правда. – 1945. - №107

Внешне — это обычная немецкая деревня, каких много в берлинском пригороде. Кирпичные дома, похожие друг на друга, долговязая красная кирпич, точно вытянувшаяся по стойке «смирно» перед домами, оплетенные диким виноградом тощие деревья и, обязательные для здешних мест, голуби под крышей.

Деревенька втягивается в лес, густой и чистый. Но тут картина сразу меняется. В чаще дерева — 24 бетонных дома, пестро окрашенных и скрытых в искусственно насажденном сосняке. Бетонные дорожки между домами прикрыты сетками.

Борис Полевой. В немецком генштабе.

Высокие проволочные заборы, в которых пропускаться ток высокого напряжения, ограждающие эту деревушку от мира, доты, маскировка волчьих ям, выкопанных у дорог и дорожек, — всё обрызгано серо-желтой краской и почти незаметно для глаз, даже вблизи.

В этой, мирной на вид, деревеньке, вернее, — глубоко под землей находилась во время войны адская кухня Гитлера — немецкий генеральный штаб со всем своим хозяйством. Официально он был, конечно, в центре Берлина. Там над зданием генштаба развевался флаг, и пышно одетые швейцары бесшумно открывали двери. Здесь, у деревни Цоссен, не было ни швейцаров, ни флага. Те, кто залил кровью всю Европу, как кроты жили в земляных норах.

Всё в этой адской кухне Гитлера свидетельствует о том, что удар Красной Армии был до такой степени сокрушительным и неожиданным, что даже работников генерального штаба он застал врасплох. Пол покрыт разбросанными бумагами, картами, справочниками. В кабинете начальника штаба, на рабочем его столе, валяется халат, на полу — ночные туфли, а в комнате рядом с кабинетом — смятая и развороченная постель. Перед ней на ночном столике — недопитая бутылка вина, бокалы, горка яблок. Брошены чемоданы с бельем, фотография Гитлера с собственноручной надписью и какие-то семейные фото, с которыми немец обычно не расстаётся.

Борис Полевой. В немецком генштабе.

Впрочем, немец и тут остался немцем. В последнюю минуту, когда наши автоматчики показались в дверях телеграфного зала, у солдата не хватило духу испортить аппарат. Он правильно рассчитал, что не стоит умирать за генералов, которые, проиграв войну, бросили его одного в подземелье, и поднял руки вверх.

Еще любопытная деталь бросилась мне в глаза, когда мы ходили по пустым комнатам генерального штаба. Это рукописные таблички, висевшие на наиболее важных телеграфных агрегатах. Они были написаны по-русски, но с ошибками. Сразу угадывалось, что писала их не русская рука: «Солдаты! Не трогайте и не порчайте этих аппарат. Это есть очень ценный трофеум вашей Красной Армии».

Эти таблички написаны инженерами, обслуживавшими электрическое хозяйство подземелья. Хотя всем работникам и всему обслуживающему персоналу генштаба было приказано под страхом немедленного расстрела на месте садиться в машины и уезжать, инженеры справедливо рассудили, что Красной Армии бояться им нечего, залезли в подземный сейф бюро времени и вылезли из него, когда отошли последние машины, увозившие генштабистов. // Б. Полевой. 1-й Украинский фронт. (По телеграфу).

Величие наших дней.
//Известия. - 1945 года
№104,

Сегодня — День большевистской печати. «Печать... самое острое и самое сильное орудие нашей партии». (И. Сталин).

Огромные, радостные события волнуют людской океан. Советский народ — народ-победитель — переживает счастливые дни невиданного подъёма. Исторические победы Красной Армии привели войну к окончательной развязке. Взят Берлин. Центр немецкого империализма и очаг немецкой агрессии — столица Германии пала. Берлинский гарнизон, оборонявший город, сдался и сложил оружие перед героическими советскими воинами. Более чем сотысячная армия гитлеровцев пленена. Знамя нашей победы развевается над Берлином.

Величие наших дней

История не знает более полного и сокрушительного разгрома вражеских сил, чем тот, которому подверглась гитлеровская армия. Третий раз в истории русские войска проходят победителями под Бранденбургскими воротами. Но и в Семилетней войне, когда русские взяли Берлин, и в 1813 г., когда, преследуя разбитую наполеоновскую армию, они проходили по берлинским улицам, победа не была такой величественной и грандиозной, как сейчас. По своему историческому значению и последствиям для жизни народов она беспримерна.

С падением Берлина, с разгромом немецкой армии рушится гитлеровское государство. Фашистская Германия идет ко дну на глазах всего мира — и уже немного осталось, чтобы ее доконать и заколотить последний гвоздь в ее гроб.

Это значит, что кровавый кошмар не будет висеть более над народами. Свет брызнул в Москве и затемнение Европы кончилось. «Мировая война, развязанная германскими империалистами, подходит к концу» (И. Сталин).

Советский народ с полным сознанием своей исторической миссии может с гордостью сказать, что его мужество, его усилия и его оружие определили гибель самого опасного врага человечества. Всемирно-историческая берлинская победа увенчала бессмертную славу нашей армии. Всеобщее народное ликование встретило весть о великой победе, затмившей все мировые события

В нашем сознании звучат слова сталинского первомайского приказа: «Смертельно раненый фашистский зверь находится при последнем издыхании. Задача теперь сводится к одному — доконать фашистского зверя».

Иванов, Вс. Когда стихло
сраженье... /Вс. Иванов
//Известия. – 1945. - №104

Когда стихло сраженье...

(От специального военного корреспондента «Известий»)

Целый день, с утра и до вечера, провел я на улицах Берлина, улицах, покрытых пеплом, обломками кирпичей и рваным, искромсанным металлом. Еще кое-где изредка раздавался торжественно-угрюмый выстрел орудия, еще доносилась откуда-то широкая трель пулемета: это наши части добивали последние, мелкие очаги сопротивления, разоружали группы фашистов, запрятавшихся на чердаках или в подвалах. Но сквозь дым, треск и рубиново-оранжевый пламень пожаров слышна могучая, шумно-весенняя песнь победы, великой и великолепной победы над фашизмом. Берлин пал.

Центр города густо застроен баррикадами. Баррикады солидные, толстые, стены из огромных железных балок, а пространство между стен забито кирпичом и камнем. Думаешь: какая непроглядно-тухая злоба стреляла эту громаду и какой светозарный труд победил и разрушил ее!

В проходы баррикад непрерывной

хоньки будут. Попечатали они свои фашистские гадости, — пора человеческие слова печатать, книги!

«Книги» — он говорит медленно, всем лицом повернувшись ко мне. Глаза у него кроткие, задумчивые, и видно, что этот человек по-настоящему и чутко любит книгу, ту книгу, которая благословляет и прославляет самоотверженный труд рабочих, крестьян, интеллигенции, боевой труд нашей Красной Армии, книги Пушкина и Горького, книги Ленина и Сталина.

Переезжаем на восточный берег Шпрее. Здесь тоже разрушенные баррикады, и здесь тоже по камням их идут в тыл колонны пленных немцев. Сквозь дым пожараща пробивается солнце. Берлинские обыватели выходят из подвалов, где они скрывались от бомбардировок. Двое на палке тащат чемоданы, третий подходит и просит хлеба. Катят тележки, некоторые тащат в развалины трупы убитых лошадей и свежуют их там.

— Гитлер кают! — первое их слово, а второе — «хлеба».

Целый день, с утра и до вечера, провел я на улицах Берлина, улицах, покрытых пеплом, обломками кирпичей и рваным, искромсанным металлом. Еще кое-где изредка раздавался торжественно-угрюмый выстрел орудия, еще доносилась откуда-то широкая трель пулемета: это наши части добивали последние, мелкие очаги сопротивления, разоружали группы фашистов, запрятавшихся на чердаках или в подвалах. Но сквозь дым, треск и рубиново-оранжевый пламень пожаров слышна могучая, шумно-весенняя песнь победы, великой и великолепной победы над фашизмом. Берлин пал.

Вс. Иванов. Когда стихло сражение...

Центр города густо застроен баррикадами. Баррикады солидные, толстые, стены из огромных железных балок, а пространство между стен забито кирпичом и камнем. Думаешь: какая непроглядно-тупая злоба строила эту громаду и какой светозарный труд победил и разрушил ее! Теперь подполковник едет там, где вчера еще грохотали его самоходки, от выстрелов которых огромные дома и баррикады трепетали, как листья. Душно-сладкий запах дыма обдает его машину. Он проводит несколько раз по лбу ладонью.

— Победа, победа!

Приближается вечер. Звонко плещут над рейхстагом и над подбитыми конями Бранденбургских ворот отливающие золотом алые стяги Красной Армии, стяги победы, которые приказал водрузить над Берлином наш Сталин. Плещут так звонко, что, кажется, это — всплески шелкового полотнища внизу, на площади.

Вечер. Еще один орлиный, торжественный день нашей истории закончен. День, который столетия будет отмечаться, как одно из высших достижений советского народа, его гения, его упорства, его труда, его Красной Армии, день, за который народы мира будут вечно благодарны советскому народу, народу-освободителю.

Мы на окраине Берлина. И вдруг послышался смех. Вправо вспыхнул огонек. Мы пошли на этот огонек, настолько смех был прельстителен. При свете зажигалки молодой горбоносый боец рассматривал свою гармошку. Резвые пальцы лежали на клавишах. Он счастливо смеялся, и нам не нужно было объяснений, почему он смеется. Нам просто хотелось насладиться его голосом, и мы отошли, как только он сказал несколько слов, а слова были следующие: — Ну теперь, ребята, мы споем! //Всеволод Иванов. БЕРЛИН. (По телеграфу).

Ануфриев, И. Дружеская встреча
/И. Ануфриев //Красная звезда. -
1945. - № 115, 5 мая

Дружеская встреча

(От специального корреспондента «Красной звезды»)

Десятки легковых машин медленно переправлялись по понтонному мосту на западный берег реки Эльба. Представители советской армии, прошедшей великий боевой путь от Подмоскovie до Эльбы, по приглашению командующего девятой американской армии ехали в один из западных городов Германии отметить и дружески отпраздновать историческое событие — встречу союзных войск на этом участке фронта. Советские генералы, офицеры и бойцы, грудь большинства которых украшает медаль «За оборону Москвы», проехали до 200 километров за Эльбу и, наконец, прибыли в назначенное место. На улицах среднего немецкого города стройными цепочками выстроились солдаты американской армии. Наши машины проследовали в штаб девятой армии. Ее командующий генерал Стивенсон тепло приветствовал командующего советской армии генерала Цветаева и сопровождавших его генералов и офицеров. Командование советской и американской армиями направилось на просторный план, где уже были выстроены американские части.

в небе четыре английских буквы, которые составили «СССР».

Вскоре с запада появились новые большие группы американских самолетов. На этот раз они начертили на небе те же четыре буквы — «СССР» — русским шрифтом.

Летчики-истребители приветствовали советских воинов с небольшой высоты. Один за другим американские истребители проносились на бреющем полете прямо над нашими головами и сразу же свечой взрывались в небо. Многие десятки самолетов, чуть не касаясь земли, стрелой пролетали над планом и через несколько секунд вновь и вновь повторяли то же. Так продолжалось в течение нескольких минут.

После парада командующий американской армии пригласил гостей в помещение. Русские и американские генералы и офицеры провели в дружеской беседе несколько часов. Американцы очень интересовались боевыми делами наших частей. Можно было наблюдать, как советские генералы и офицеры рассказывали своим коллегам союзной армии о тех труд-

Десятки легковых машин медленно переправлялись по понтонному мосту на западный берег реки Эльба. Представители советской армии, прошедшей великий боевой путь от Подмоскovie до Эльбы, по приглашению командующего девятой американской армии ехали в один из западных городов Германии отметить и дружески отпраздновать историческое событие — встречу союзных войск на этом участке фронта. Советские генералы, офицеры и бойцы, грудь большинства которых украшает медаль «За оборону Москвы», проехали до 200 километров за Эльбу и, наконец, прибыли в назначенное место. На улицах среднего немецкого города стройными цепочками выстроились солдаты американской армии.

Дружеская встреча

Наши машины проследовали к штабу девятой армии. Ее командующий генерал Стипсон тепло приветствовал командующего советской армии генерала Цветаева и сопровождавших его генералов и офицеров. Командование советской и американской армиями направилось на просторный плац, где уже были выстроены американские части.

В торжественной обстановке командующий американской армией вручает ордена своей страны нашим полководцам. Первым высокую награду Соединенных Штатов Америки получает командующий советской армии генерал Цветаев. Два командующих, армии которых встретились на Эльбе, вначале крепко пожали друг другу руки, а затем расцеловались. Здесь на плаце еще более укрепилась теперь уже и личная дружба советского и американского генералов.

Начинается парад в честь советских военных гостей. Стройными рядами проходят подразделения американской армии. Солдаты-американцы, четко отбивая шаг, идут мимо нашей группы генералов и офицеров. Парад замыкает сводный военный оркестр. В это время из-за леса появляется первая группа американских самолетов. Вскоре все ясно замечают, что они идут не обычным строем, а изображают букву, а затем над нами проплыла в небе вторая группа, так же изображающая букву, потом третья, четвертая... Советские и американские воины прочли в небе четыре английских буквы, которые составили «СССР».

После парада командующий американской армии пригласил гостей в помещение. Русские и американские генералы и офицеры провели в дружеской беседе несколько часов. Американцы очень интересовались боевыми делами наших частей.

Дружеская встреча

Можно было наблюдать, как советские генералы и офицеры рассказывали своим коллегам союзной армии о тех трудностях, с которыми приходилось встречаться почти в каждом бою, и как воинское умение и храбрость советских воинов преодолели все эти трудности. Беседы были очень оживленные, увлекательные и, по заявлению генерала Стипсона, принесли большую пользу.

Командующий девятой американской армии устроил для гостей обед. В своих тостах американцы славили Верховное Советское командование, наших генералов-героев, храбрых советских воинов. После обеда состоялся концерт. Его открыли американские артисты, прибывшие в армию. Артистов сменил ансамбль красноармейской песни и пляски нашей армии. Американцы с большим вниманием слушали каждый номер и горячо аплодировали всем участникам красноармейской самодеятельности.

До самого позднего вечера продолжалась дружеская встреча. Командующий девятой американской армии просил не забывать его и чаще навещаться. Со своей стороны, генерал Цветаев просил американцев почаще посещать его резиденцию, еще больше крепить дружбу. // Гвардии майор И. Ануфриев. 1-й БЕЛОРУССКИЙ ФРОНТ, 17 мая. (По телеграфу).

Заславский, Д. Великая заслуга советского народа перед историей человечества /Д.Заславский //Красная звезда. – 1945. - №118

Великая заслуга советского народа перед историей человечества

Великая заслуга советского народа перед историей человечества

Д. ЗАСЛАВСКИЙ.

Война в Европе завершилась окончательным разгромом фашистской Германии. Ход этих величайших военных событий со всей бесспорностью показывает, что период войны подразделяется на два резко очерченных основных этапа. Гранью между ними является дата вероломного нападения гитлеровской Германии на Советский Союз. Характер этих этапов противоположен. На первом этапе Германия побеждала, на втором она стала терпеть поражения и была побеждена.

На первом этапе войны — с сентября 1939 года по весну 1941 года — немцам удавалось выхолостить свои планы блицкрига. Тогда германская армия быстро разбилась армии всех своих противников. Английские войска, потеряв свою материальную часть, вынуждены были уйти с европейского континента. У них оставалось лишь несколько десятков танков.

Весной 1941 года гитлеровская Германия торжественно заявила свою победу. Почти вся Европа была под властью Германии и обслуживала ее гигантскую военную машину. Немцы владели воздухом в Западной Европе, они были господами на Средиземном море, на северном побережье Африки. Под их сильным воздействием были морские коммуникации Англии и США. Смертельная угроза нависла над Британской империей. В Германии верили, что через несколько месяцев вооруженные силы фашистского блока, возглавляемые Германией, встретятся в Индии с японской армией. Беспросветная ночь опустилась над Европой, задавленной разбойничьим «новым порядком».

мическая помощь союзников была существенна. Однако, как неоднократно отмечали официальные круги союзников, подавляющая часть вооружения и боеприпасов Красной Армии была произведена на советских заводах и из советских материалов. Особенно это относится к первым годам войны, когда мы создавали перелом на фронте. И мы победили в нашем единоробстве с гитлеровским блоком — в единоробстве на фронте и единоробстве в тылу.

«Подобно тому, как Красная Армия в длительной и тяжелой борьбе один на один одержала военную победу над фашистскими войсками, труженники советского тыла в своем единоробстве с гитлеровской Германией и ее сообщниками одержали экономическую победу над врагом» (Сталин).

Перелом в Отечественной войне, а тем самым и во всей мировой войне произошел тогда, когда второго фронта в Европе еще не было. Разгром немцев под Сталинградом подорвал наступательную стратегию германского командования. После Сталинграда все судорожные попытки немцев снова перейти в наступление окончились полным провалом. Красная Армия заставила немцев перейти к обороне, всё более безнадёжной.

Одной из замечательных деталей исторического победца под Сталинградом бы-

ны. Но Красная Армия нарастающими ударами вела войну к близкой развязке. Всё яснее становилось, что судьбу Германии определяют бои на советско-германском фронте.

С самого начала задача освобождения Красной Армией советской земли от немецких захватчиков была неразрывно связана с задачей полного и окончательного разгрома гитлеровской Германии, освобождения поработанных немцами народов Европы. Красная Армия не остановилась на советских границах. Она безостановочно шла дальше, перенося войну на немецкую территорию. Красная Армия шла на Берлин и дошла до Берлина.

Решающая роль Красной Армии в победе над Германией признана народами всех стран.

Черчилль говорил 28 сентября 1944 года в палате общин:

«Пытаясь воздать должное английским и американским достижениям, мы никогда не должны забывать о неизмеримой услуге, оказанной общему делу России, которая на протяжении долгих лет безмерных страданий выливает дух из германского военного чудовища... Россия сковывает и бьет горло более крупным силам, чем те, которые противопоставят союзникам на западе... Она на протяжении долгих лет, ценой огромных потерь несла основное бремя борьбы на суше».

А перед этим в речи 2 августа 1944 года Черчилль особо остановился на Красной Армии, которая «сыграла главную роль и выматывает кишки из гер-

Война в Европе завершилась окончательным разгромом фашистской Германии. Ход этих величайших событий со всей бесспорностью показывает, что период войны разделен на два резко очерченных основных этапа. Гранью между ними является дата вероломного нападения гитлеровской Германии на Советский Союз. Характер этих этапов противоположен. На первом этапе Германия побеждала, на втором она стала терпеть поражения и была побеждена.

Великая заслуга советского народа перед историей человечества

На первом этапе войны — с сентября 1939 года по весну 1941 года — немцам удавалось выполнить свои планы блицкрига. Тогда германская армия быстро разбила армии всех своих противников. Английские войска, потеряв свою материальную часть, вынуждены были уйти с европейского континента. У них оставалось лишь несколько десятков танков.

Весной 1941 года гитлеровская Германия торжествовала свою победу. Почти вся Европа была под властью Германии и обслуживала ее гигантскую военную машину. Немцы владели воздухом в Западной Европе, они были господами на Средиземном море, на северном побережье Африки. Под их сильным воздействием были морские коммуникации Англии и США. Смертельная угроза нависла над Британской империей. В Германии верили, что через несколько месяцев вооруженные силы фашистского блока, возглавляемые Германией, встретятся в Индии с японской армией. Беспросветная ночь опустилась над Европой, задавленной разбойничьим «новым порядком».

Такова была обстановка в 1941 году. Она феерически изменилась после нападения Германии на Советский Союз.

Когда осенью 1941 года германские войска приближались к Москве и даже в союзных странах многие пророчили нам близкую гибель, товарищ Сталин 7 ноября 1941 года сказал, обращаясь к Красной Армии: «На вас смотрит весь мир, как на силу, способную уничтожить грабительские полчища немецких захватчиков. На вас смотрят поработанные народы Европы, попавшие под иго немецких захватчиков, как на своих освободителей. Великая освободительная миссия выпала на вашу долю. Будьте же достойными этой миссии!».

И весь советский народ оказался достойным этой миссии народа-освободителя. Могучий советский тыл материально обеспечил в нашу пользу коренной перелом в ходе Отечественной войны. Экономическая помощь союзников была существенна.

Великая заслуга советского народа перед историей человечества

Однако, как неоднократно отмечали официальные круги союзников, подавляющая часть вооружения и боеприпасов Красной Армии была произведена на советских заводах и из советских материалов. Особенно это относится к первым годам войны, когда мы создавали перелом на фронте. И мы победили в нашем единоборстве с гитлеровским блоком — в единоборстве на фронте и единоборстве в тылу.

«Подобно тому, как Красная Армия в длительной и тяжелой борьбе один на один одержала военную победу над фашистскими войсками, труженики советского тыла в своем единоборстве с гитлеровской Германией и ее сообщниками одержали экономическую победу над врагом» (Сталин).

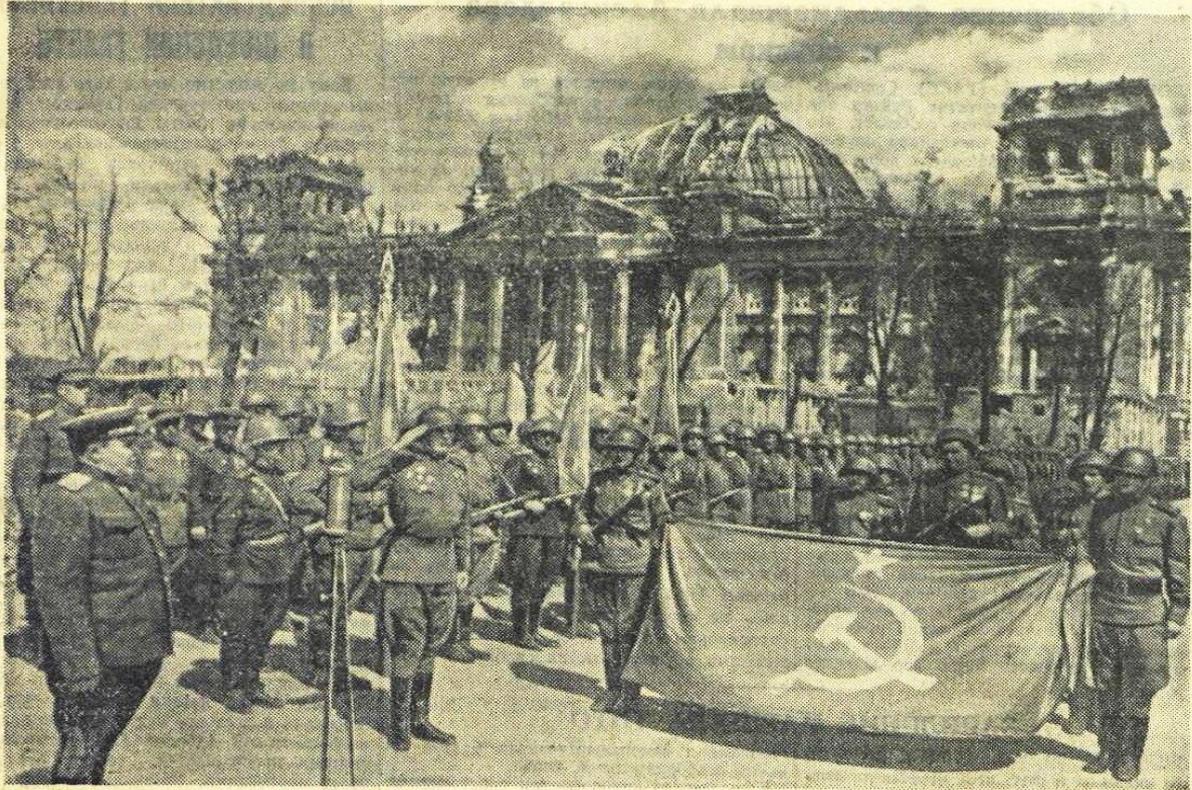
Красная Армия с честью выполнила свою историческую задачу.

Резцом вдохновенного скульптора истории врезаны на ее скрижалях эти замечательные слова: «Теперь, когда Отечественная война идет к победоносному концу, во всём величии встает историческая роль ее советского народа. Ныне все признают, что советский народ своей самоотверженной борьбой спас цивилизацию Европы от фашистских погромщиков. В этом великая заслуга советского народа перед историей человечества» (Сталин).

В этом и наша великая гордость. В этом сознание нашей светлой силы.

Война окончилась. Она окончилась славной победой. В свои права вступает мир. Нам нужен прочный мир. Товарищ Сталин предупредил нас: «Выиграть войну с Германией значит осуществить великое историческое дело. Но выиграть войну еще не значит обеспечить народам прочный мир и надежную безопасность в будущем. Задача состоит не только в том, чтобы выиграть войну, но и в том, чтобы сделать невозможным возникновение новой агрессии и новой войны, если не навсегда, то по крайней мере в течение длительного периода времени». Красная Армия с честью выполнила свой долг. Она спасла человечество от фашистского рабства. «Отныне, — сказал товарищ Сталин, — над Европой будет развеяться великое знамя свободы народов и мира между народами». // Д.Заславский.

В БЕРЛИНЕ, У ЗДАНИЯ РЕЙХСТАГА. Торжественная передача Знамени победы для отправки в Москву. (См. корреспонденцию подполковника Л.Высокоостровского на 1-й странице).

В БЕРЛИНЕ, У ЗДАНИЯ РЕЙХСТАГА. Торжественная передача Знамени победы для отправки в Москву. (См. корреспонденцию подполковника Л. Высокоостровского на 1-й странице). Снимок нашего спец фотокорр. О. Кнорринга. (Доставлен на самолете летчиком старшим лейтенантом Гарниер).

Снимок нашего спец фотокорр. О. Кнорринга. (Доставлен на самолете летчиком старшим лейтенантом Гарниер).

«Красная звезда», 22 мая 1945 года

Милецкий, Я. На нашей улице праздник! /Я.Милецкий //Красная звезда. -1945. - №107, 9 мая

Сегодня — день всенародного торжества — Праздник Победы, праздник завершения Великой Отечественной войны советского народа против немецко-фашистских захватчиков.

Слава Красной Армии — победительнице! Слава великому Сталину!

Москва не спала этой ночью. Вечером небо ее озарялось пламенем салютов. Тысячи разноцветных огней говорили о победе.

У репродукторов собирались толпы людей. Все слушали позывные, столь знакомые и родные сердцу каждого москвича.

— Говорит Москва!

На весь мир говорила Москва о победах, о разгроме врага. Этого ждали, в это верили советские люди все долгие четыре года.

На нашей улице праздник

Не спала Москва в эту ночь. Со всех концов стекались на Красную площадь торжествующие москвичи.

«С добрым утром, милый город,

Сердце Родины моей», — звонко поют девичьи голоса.

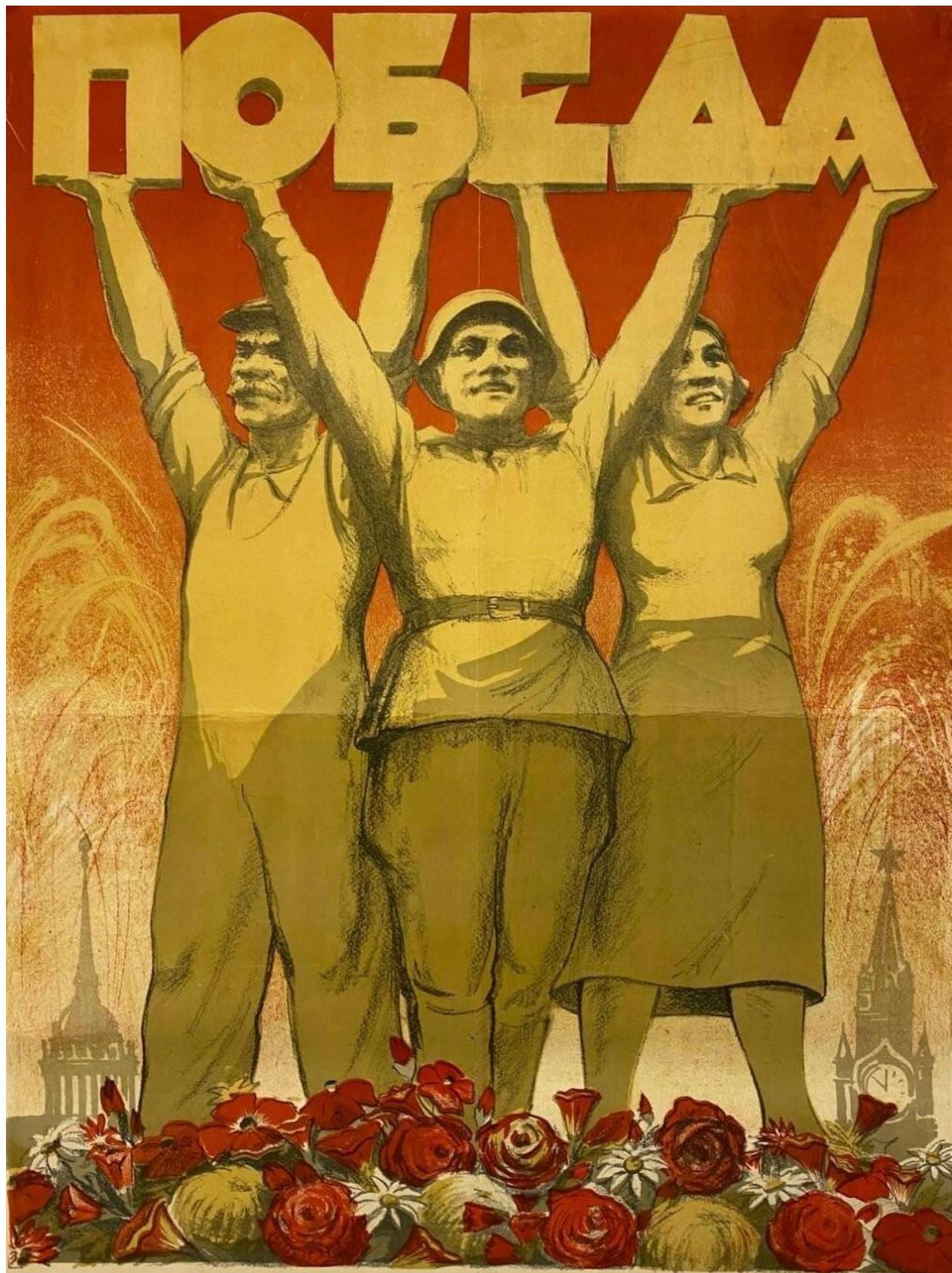
У мавзолея Ленина собирается всё больше и больше народа. Они провозглашают «ура» в честь великого Сталина, в честь большевистской партии, в честь нашей исторической победы. Сколько неподдельного веселья, радости и ликования в этих криках восторга и торжества! Люди пускались в пляс и под дружное хлопанье ладошей танцевали у седых стен Кремля. Толпа девушек окружила офицера. На груди его сияет Золотая Звезда Героя Советского Союза. Толпа подхватила офицера на руки и понесла по площади.

Стало светать, и на Красной площади все больше становилось народа. Выходило солнце, занимался весенний день — день великого торжества, радости и ликования.

Не могла Москва спать в эту ночь. В домах, на фабриках, на заводах, на улицах, всюду чувствовалась радость победителей. На предприятиях состоялись митинги рабочих ночных смен. Люди говорили о великом счастье, о великом празднике исторической победы.

В ликовании народа занимался день 9 мая — День Победы!

//Майор Я.Милецкий.

**СЛАВА НАШЕМУ ВЕЛИКОМУ НАРОДУ,
НАРОДУ-ПОБЕДИТЕЛЮ!**

художники: Гаврилов М. А., Орлов В. М., Петров А. Г.
Режиссер В. А. Давыдов

Государственное издательство
«Искусство»
Москва 1945

№ 0083 36 390 Тираж 6 000
Цена 3 руб. Дка 1317 ТЗ-6